

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
леніи Донской семинаріи въ Ново-
черкаскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей
3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и
пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 12

1877 г.

15-го ЮНЯ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи духовенства Донской епархіи и церковныхъ старостъ къ пожертвованію денегъ и церковныхъ принадлежностей въ пользу новостроющейся церкви въ хуторъ Колодезномъ Ново-Цымлянской станицы.

Жители задонскихъ хуторовъ Ново-Цымлянской станицы: Колодезнаго, Алдабульскаго, Баганскаго, Кривинскаго и Самсонова, обратились къ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, съ прошеніемъ отъ 31 января сего 1877 года слѣдующаго содержанія: „въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1876 года намъ разрѣшено построить въ хуторѣ Колодезномъ деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Мы подырали мастера за 12/т. руб. сер., но не имѣемъ столько средствъ, чтобы обойтись безъ другихъ добровольныхъ пожертвованій. Особенно отъ неурожаевъ хлѣба въ прошлыхъ годахъ и открывшейся нынѣ службы, мы крайне обѣднѣли, и, при всемъ пламенномъ желаніи и усердіи, не въ состояніи дѣлать значительныхъ пожертвованій на безостановочное устройство церкви. По этому просимъ Ваше Высокопреосвященство оказать намъ денежное пособіе на постройку сказанной церкви и повелѣть, кому слѣдуетъ, предложить всемъ благочиннымъ Донской епархіи, чтобы они съ своей стороны слѣдали

распоряженіе о приглашеніи духовенства къ посильному пожертвованію на церковь нашу денегъ, а ближайшія къ ней церкви спросили, нѣтъ ли въ нихъ чего либо лишняго изъ церковной утвари и различныхъ вещей, и таковыя пожертвовали въ церковь нашу, по уваженію къ тому, что въ Поздняковомъ хуторѣ Ново-Цымлянской станицы стоѣла церковь, изъ которой ничего изъ хранившихся въ ней церковной утвари и различныхъ вещей не вынесено. Всѣ приношенія просимъ пересылать чрезъ Цымлянское почтовое отдѣленіе въ хуторъ Колодезный — попечителю церкви уряднику Федору Зайцеву. «Вслѣдствіе сего Донская консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, приглашаетъ священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ Донской епархіи не нужныя для ихъ церквей вещи прислать въ новостроющуюся церковь хутора Колодезнаго, которая въ таковыхъ вещахъ имѣеть нужду. При этомъ объявляется, что священноцерковнослужители и церковные старосты могутъ дѣлать пожертвованія въ новостроющуюся Колодезную церковь не только нужными для ней вещами, но и деньгами, и къ таковымъ пожертвованіямъ могутъ приглашать прихожанъ своихъ, такъ какъ это доброе и богоугодное дѣло и добродѣтельныхъ дателей любить Богъ.

О прибытіи въ Новочеркасскъ Высокопреосвященнаго Александра, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго.

14 юня, въ часъ по полудни, прибылъ въ Новочеркасскъ Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Донской. Его Высокопреосвященство съ желѣзной дороги прѣѣхалъ въ кафедральный соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Преосвященнымъ Несторомъ Епископомъ Аксайскимъ съ градскимъ духовенствомъ и народомъ, который наполнилъ весь храмъ. По вступленіи въ соборъ, Архипастырь привѣтствованъ былъ рѣчью, произнесенною архимандритомъ Веняминомъ. По возглашеніи протодіакономъ многоглаголюющаго, Высокопреосвященный, обратившись къ народу, сказалъ привѣтствіе, начавъ его словами апостола: *благодать еамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* По выходѣ изъ собора, Высокопреосвященный посѣтилъ домовую архіерейскую церковь, изъ которой перешелъ въ свои покои, гдѣ представилось ему градское духовенство, при чемъ кафедральный Протоіерей поднесъ Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Проводы Высокопреосвященнаго Платона, бывшаго
Архіепископа Донскаго.*

9 іюня, въ два часа по полудни, выѣхалъ изъ Новочеркаскъ въ Одессу Высокопреосвященный Платонъ, бывший Архіепископъ Донской, напутствуемый искренними благожеланіями паствы своей, высказавшей самую живую скорбь при разлукѣ съ нимъ. Какъ только сдѣлалось достовѣрно извѣстнымъ, что Архипастырѣ оставляетъ Донскую епархію, дворянство, духовенство, служащіе въ семинаріи, Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ и Донской консисторіи пожелали дать въ честь Высокопреосвященнаго обѣды. Архипастырѣ, когда объ этомъ доложено было ему, выразилъ желаніе, чтобы вмѣсто обѣдовъ сдѣланы были пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, что и было исполнено. Между тѣмъ служащіе въ семинаріи и училищѣ просили Владыку раздѣлить съ ними вечерній чай, на который они предположили собраться въ семинаріи. Архипастырѣ согласился на это и 30 мая провелъ вмѣстѣ съ ними вечеръ, въ концѣ котораго и ед. Ректора семинаріи и Смотрители училища высказали отъ лица сослуживцевъ своихъ чувства скорби о разлукѣ съ Архипастыремъ и благодарили его за попеченіе объ учебныхъ заведеніяхъ. Высокопреосвященный, (отвѣчая на рѣчи ихъ, благодарилъ учащихся за ихъ труды и высказалъ имъ свои благожеланія). 2 іюня Архипастырѣ отсутствовалъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его Г. Наказнымъ Атаманомъ. Последнее время пребыванія Владыки въ Новочеркасскъ было грустное для почитателей его. Особенно же они чувствовали скорбь, присутствуя при трехъ послѣднихъ

его служеніяхъ, во время которыхъ онъ именовался Херсонскимъ и Одесскимъ. По окончаніи этихъ служеній, Владыка обращался къ предстоящимъ съ теплыми рѣчами (1), которыя послѣдними выслушивались со слезами. Такия служенія были: 22 мая, въ загородномъ его домѣ, по случаю храмоваго праздника въ честь всѣхъ святыхъ, 5 іюня, въ соборѣ, и 9 іюня, предъ самымъ выѣздомъ, въ домовую его церкву. Трогательно было видѣть, какъ очень многіе изъ предстоящихъ въ церкву, при выходѣ Владыки изъ храма, со слезами принимали его благословеніе и высказывали искреннюю скорбь о разлукѣ съ нимъ. Послѣ литургіи 9 іюня, отслуженъ былъ Преосвященнымъ Несторомъ, Епископомъ Аксайскимъ, при участіи всего градскаго духовенства, напутственный молебенъ, по окончаніи котораго все духовенство и многіе изъ бывшихъ въ церкву перешли въ покой Преосвященнаго. Здѣсь каедральный протоіерей Симеонъ Салтыковъ поднесъ Архипастырю икону Донской Божіей Матери, при чемъ сказалъ рѣчь, въ за-тѣмъ сказана была рѣчь отъ законоучителя Института протоіереемъ Григоріемъ Прозоровскимъ, а въ благочиннымъ градскихъ церквей, протоіереемъ Іоанномъ Диковымъ прочтенъ былъ и переданъ Владыкѣ благодарственный адресъ отъ градскаго духовенства (2). Архипастырь на каждую изъ рѣчей и адресъ отвѣчалъ нѣсколькими словами, въ которыхъ благодарилъ за выраженыя въ нихъ чувства и между прочимъ сказалъ и (въ отвѣтъ на рѣчь протоіерея Прозоровскаго), что если онъ сдѣлалъ доброе для Донскаго духовенства, то это зависѣло между прочимъ отъ содѣйствія самаго духовенства и что безъ этого содѣйствія труды его не имѣли бы успѣха. Простившись съ духовенствомъ, Высокопреосвященный перешелъ въ кабинетъ, дабы при-

(1) Рѣчь, сказанная въ соборѣ, напечатана ниже.

(2) Рѣчи эти будутъ напечатаны въ слѣдующемъ №-рѣ Дон. епар. вѣдомостей.

готовиться къ отъѣзду, а въ залѣ и гостинной остались многіе изъ посѣтителей, желавшихъ еще видѣть его. Въ 12 часовъ Архидиаstry вышель изъ кабинета и, еще простившись съ окружающими его, отправился въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ дворянство предложило всему завтракъ. По окончаніи его, Преосвященный, захавъ на нѣсколько минутъ въ свой домъ, отправился на желѣзную дорогу, гдѣ уже ожидали его Г. Наказный Атаманъ, чиновники и многіе изъ духовенства и народа. Ровно въ два часа, отбылъ изъ Новочеркаска бывший Донской Архидиаstry Платонъ, оставившій въ Донской епархіи много памятниковъ своего неусыпнаго попеченія о ней и много лицъ, которыя будутъ выражать благодарность за это попеченіе въ молитвахъ и благодарной памяти о немъ.

Р ъ Ч ъ

Высокопреосвященнаго Платона, бывшаго Донскаго Архидиаstry, сказанная предъ отбытіемъ его на Херсонскую каведру, 5 Юня 1877 года.

Возлюбленные братья и чада о Господь!

Апостоль Павель въ одномъ изъ посланій своихъ говорить: *мы не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго* (Евр. 13, 14). Это Апостольское изреченіе исполняется на мнѣ. По распоряженію промысла Божія, я жилъ доселѣ въ разныхъ странахъ и переходилъ съ мѣста на мѣсто, какъ пришлецъ и странникъ на землѣ (1 Пет. 2, 11). Родился я въ Тверской епархіи, воспитывался въ С.-Петербургской духовной академіи, служилъ въ Орлѣ, Петербургѣ, Костромѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Ригѣ, Псковѣ и наконецъ въ здѣшней области. Прибывъ сюда на тихій Донъ, я думалъ мирно окончить здѣсь земное свое странствованіе и предназначилъ уже себѣ могилу

близъ здѣшняго города—на архіерейской дачѣ. Но Господу не угодно было, что бы я нашелъ себѣ здѣсь упокоеніе; по этому Онъ перевелъ меня рукою Державнаго Поманника своего на другое мѣсто—на Херсонскую кафедру, и я долженъ теперь разлучиться съ вами.

Что же сказать вамъ при разлукѣ? Поворить ли о томъ, что я сдѣлалъ въ продолженіе десятилѣтняго моего управленія Донскою епархіею, какую пользу принесъ ей въ административно-духовномъ отношеніи? Но если я буду говорить о семъ, то это можетъ показаться самохваленіемъ, достойнымъ осужденія— по тому болѣе, что всудить о дѣлахъ нашихъ надлежитъ не намъ самимъ, а начальству, исторіи и паче всего Богу, который вѣрно знаетъ не только дѣла наши, но и все обстоятельства ихъ, и судить о нихъ нелицеприятно.—По этому я, не говоря теперь ни слова о томъ, что сдѣлано во время управленія моего Донскою епархіею, скажу только то, свидѣтельствуясь моею совѣстію, что я искренно желалъ добра сей епархіи, занимался дѣлами ея по мѣрѣ моихъ силъ и разумѣнія, и утѣшаю себя мыслию, что ненапрасно служилъ въ ней. Но при этомъ сожалею о томъ, что я по разнымъ обстоятельствамъ не успѣлъ сдѣлать многого такого, что находилъ нужнымъ для ней. Дай Богъ, чтобы это совершилъ мой преемникъ, и я надѣюсь, что онъ сдѣлаетъ это, какъ умный и попечительный архипастырь.

Не спросите ли, хорошо ли мнѣ было служить въ вашемъ краю, съ какими чувствами разлучаюсь съ вами? Такой вопросъ представляется мнѣ очень естественнымъ въ настоящемъ случаѣ; по этому скажу вамъ откровенно, что въ служебномъ отношеніи я не нашелъ въ здѣшнемъ краю того, чего желалъ, и встрѣтилъ много такого, чего вовсе не ожидалъ. Послѣ тяжелой восемнадцатилѣтней службы моей въ иновѣрномъ Прибалтійскомъ краю, я же-

лалъ облегченія трудовъ моихъ, упокоенія духу мирнаго житія, и думалъ найти все это здѣсь — *на тихомъ Дону*, среди (православныхъ; между тѣмъ я подвергся тутъ такимъ трудамъ и неприятностямъ, какихъ нигдѣ прежде не испытывалъ. Я не буду теперь объяснять сихъ неприятностей, по тому что онѣ, если не всѣмъ, то многимъ изъ васъ, хорошо извѣстны; я даже не коснулся бы ихъ, если бы предполагаемый вопросъ вашъ не вынудилъ меня упомянуть о нихъ. Но, не думайте, что эти неприятности я приписываю здѣшнему краю и жителямъ его, т. е. вамъ, возлюбленные. Нѣтъ, хоты васъ, какъ и почти другихъ честныхъ и благочестивыхъ Донцовъ, я во все пребываніе мое въ здѣшнемъ краю, ничего худаго не видалъ; напротивъ, вы радовали меня, потому что, говоря вообще, оказывали мнѣ должное уваженіе и благорасположенность, а многіе выражали въ большую преданность. По этому я доволенъ вами, благодарю васъ за любовь вашу ко мнѣ, и, видя нынѣ скорбь вашу, ои разлугѣ со мною, самъ прастаюсь съ вами и съ сожалѣніемъ.

Друзья и знакомые при разлугѣ своей обыкновенно изъявляютъ другъ другу разные благожеланія. Чего же я пожелаю вамъ, братія? Пожелаю вамъ того, чего пастырь Христовой церкви паче всего долженъ желать своей паствѣ. *Стойте въ вѣрѣ* — будьте тверды въ ней и не *увлекайтесь чуждыми ей ученіями*; ибо безъ истинной — православной вѣры не возможно *угоудити Богу* и спастись, а не согласныя съ нею мудрованія могутъ довести насъ до пагубныхъ заблужденій (1 Кор. 16, 13. Евр. 13, 9, 11, 6. Рим. 8, 6-8). *Съestroю соединяйте* христіанскую добродѣтель; ибо мы созданы во Христъ Іисусъ на добрыя дѣла, — Спаситель нашъ для того страдалъ и умеръ за грѣхи наши, *чтобы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили праведно*, а кто не живетъ такъ, не творить добрыхъ

дѣль, того *въра* *мертва*, говорить апостоль, и до слѣд-
 оательно не можетъ быть спасительною (2 Пет. 1, 5.
 Еф. 2, 10. 1 Петр. 2, 24. Іак. 2, 14—16). — Украшаясь
 христіанскими добродѣтелями, *паче всего* *облекитесь въ*
любовь, которая, по выраженію апостола, есть совокуп-
ность совершенства (Кол. 3, 14). По этому любите Бо-
 га *всѣмъ сердцемъ вашимъ* и по любви къ Нему въ точ-
 ности исполняйте Его заповѣди, дабы Онъ самъ любилъ
 васъ и за исполненіе заповѣдей Его удостоилъ васъ наг-
 рады небесной (Іоан. 14, 15. 21. 1 Кор. 2, 9). — Искрен-
 но любите ближнихъ, *какъ самихъ себя*, а по этому не
 дѣлайте имъ ничего такого, чего не желаете себѣ, напро-
 тивъ поступайте съ ними, по заповѣди Спасителя, такъ,
какъ вы хотите, чтобы поступали съ вами другіе лю-
ди, т. е. дѣлайте имъ добро, помогайте имъ въ нуждахъ
 (Мат. 7, 12). Наконецъ, любите и самихъ себя, какъ
 должно; по этому ревнуйте о христіанскомъ образованіи
 умовъ и сердець вашихъ; шекитесь о стяжаніи не столько
 земныхъ — временныхъ благъ, сколько небесныхъ и вѣч-
 ныхъ, которыя гораздо важнѣе для насъ; не потворствуй-
 те страстямъ своимъ, но обуздывайте и *умерщвляйте*
 ихъ, по совѣту апостола, дабы онѣ не увлекли васъ въ
 какія нибудь *безразсудныя и вредныя похоти, которыя*
погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу (Кол. 3, 5.
 1 Тим. 6, 9); въ особенности же избѣгайте раздоровъ и
 вражды, и не давайте повода къ нимъ; но *будьте всѣ*
единомысленны и мирны: тогда *Богъ любви и мира бу-*
детъ съ вами (2 Кор. 13, 11). Вотъ чего я желаю вамъ!
 Исполните это желаніе мое ко благу вашему.
 У меня еще есть просьбы къ вамъ, братія. Я никому
 изъ васъ не желалъ злати, кажется, не дѣлалъ его; если
 же кого неумышленно обидѣлъ словомъ, дѣломъ или мыс-
 лью, то смиренно прошу простить меня за это. Я отпра-

ляюсь теперь въ такое мѣсто, въ которомъ предстоятъ мнѣ разные труды, можетъ быть, большіе тѣхъ, какіе были въ здѣшней епархіи, а между тѣмъ я устарѣлъ и чувствую ослабленіе силъ моихъ: помолитесь же, братія, да подгрѣпитъ меня Господь всеильною благодатию своею и поможетъ мнѣ на новомъ мѣстѣ служенія моего быть дѣлателемъ непостыднымъ. — Удаляясь отъ васъ въ другую епархію, я разлучаюсь съ вами тѣломъ, а духомъ моимъ буду присушь вамъ и на-всегда сохраню васъ въ своей памяти: не забывайте же и вы меня и по духовному общенію молитесь со мною — Отцу небесному, да соединитъ Онъ насъ нѣкогда предъ горнимъ престоломъ Его, какъ нынѣ мы стоимъ въ земномъ Его храмѣ, и сдѣлаетъ насъ причастниками неизреченнаго блаженства въ небесномъ Его царствіи.

Прощайте, возлюбленные! Господь да хранитъ васъ подъ своимъ покровомъ отъ всякихъ золь и напастей; благословеніе Его да будетъ надъ всѣми вами во вѣки вѣковъ!

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Высокопресвященнаго Платона. (*)

Высокопресвященный Платонъ родился 2 мая 1803 года, тверской губерніи, зубцовскаго уѣзда, въ посадѣ Шогорѣломъ Городищѣ. Родители его были священникъ Іоаннъ Андреевичъ Шелохинъ и Прасковья Васильевна (Рубцова); при крещеніи ему дано было имя *Николая*. Достигнувъ осмилѣтняго возраста, онъ поступилъ въ ржевское духов-

(*) Такъ какъ свѣдѣнія о „десятилѣтнемъ управленіи донскою епархіею архіепископа Платона,“ которыя предполагалось помѣстить въ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ настоящее время признано за лучшее напечатать въ особой брошюрѣ, то въ епархіальномъ изданіи, взамѣтъ сего, помѣщаются краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Высокопресвященнаго, напечатанныя уже въ „Донской Газетѣ.“ Ред.

ное училище, при чемъ, согласно обычаю того времени и собственному желанію, принялъ фамилію *Городецкаго*, какъ имѣющую постоянно напоминать ему дорогую родину — Горолице. По окончаніи ученія въ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ тверской семинаріи, Городецкій въ 1823 году поступилъ въ санктпетербургскую духовную академію, въ которой черезъ 4 года окончилъ курсъ со степенью магистра богословія, въ каковой степени утверждень былъ 7 сентября 1827 года. Это былъ день, которымъ началось, вотъ уже 50 лѣтъ продолжающееся, служеніе его на пользу православной церкви и отечества.

Первоначально магистръ Городецкій назначень былъ профессоромъ въ орловскую семинарію, гдѣ, занимая по временамъ, кромѣ наставнической, различныя должности и исполняя особенныя порученія начальства, онъ прослужилъ два года. Въ сентябрѣ 1829 года онъ переведень былъ въ санктпетербургскую академію бакалавромъ сначала греческаго языка, а затѣмъ и богословскихъ наукъ. Здѣсь, между прочимъ, первому ему пришлось читать лекціи по расколу ⁽²⁾, и первый онъ началъ преподавать нравственное богословіе, вмѣсто латинскаго, на русскомъ языкѣ. 17 мая 1830 года онъ пострижень былъ въ монашество съ именемъ *Платона* ⁽³⁾, а 25 и 26 того же мѣсяца посвященъ былъ въ іеродіакона и іеромонаха. Впродолженіи семилѣтняго служенія при академіи, кромѣ обязанности профессора, іеромонахъ Платонъ разновременно несъ труды дѣйствительнаго члена ученаго конференціи, члена внутренняго правленія, и бібліотекаря и инспектора академіи. Кромѣ того онъ былъ членомъ духовнаго цен-

(2) Часть этихъ лекцій мы имѣли у себя подъ руками, и должно, сказать, что, составленная около 50 лѣтъ тому назадъ, онъ не утратилъ своего значенія и въ наше время, по основательности и обстоятельности разбора и опроверженій старообрядческихъ возраженій и ученій.

(3) Это имя было принято вслѣдствіе жребія, предложеннаго бывшимъ въ его время инспекторомъ академіи Иннокентіемъ (Борисовымъ).

зурнаго комитета; въ 1833 году отъ производилъ ревизію олонецкой духовной семинаріи и въ подвѣдомственныхъ ей петрозаводскихъ училищъ; а въ второй половинѣ 1834 года, по указу св. Синода, исправлялъ череду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Нѣкоторыя изъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ во время служенія при академіи, имѣли весьма важное современное значеніе и удостоились Высочайшаго вниманія. По вѣдѣнію г. вѣдѣн. П. За всѣ труды, совершенныя имъ при академіи, 6 апрѣля 1831 года, причисленъ былъ къ соборнымъ иеромонахамъ Александроневской лавры; 6 ноября того же года, возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ лично степени настоятеля 3-го класса монастыря, а 6 марта 1834 года, въ вознагражденіе отличной усердной службы и дляощренія, въ предъ къ ревностному прохожденію должностей, присвоена ему лично степень архимандрита 2-го класса. 20 декабря 1837 года, архимандритъ Платонъ опредѣленъ былъ ректоромъ въ костромскую духовную семинарію и настоятелемъ костромскаго и Богоявленскаго монастыря. Кромѣ этихъ должностей въ Костромѣ, онъ еще обязанности члена мѣстной духовной консисторіи, цензора проповѣдей всѣхъ градскихъ священнослужителей, члена костромскаго попечительнаго комитета и тюремъ. За свои труды по всѣмъ возложеннымъ на него должностямъ онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, 29 апрѣля 1839 года. Служеніе архимандрита Платона въ Костромѣ было, впрочемъ, непродолжительное; 28 апрѣля 1839 года, по указу св. Синода, онъ опредѣленъ былъ на должность настоятеля Виленскаго первокласснаго Святодухова монастыря. Въ этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія архимандритъ Платонъ скоро сдѣлался однимъ изъ весьма близкихъ лицъ къ пре-

освященному Иосифу Литовскому, который недавно предъ тѣмъ съ другими архипастырями и миллионною паствою, оставивъ унию съ Римомъ, возвратился въ нѣдра святой православной церкви. Понятно, что въ это время, когда во всемъ литовскомъ краѣ совершались церковныя реформы во всѣхъ отношеніяхъ, униатскіе обычаи, воззрѣнія и симпатіи замѣнялись православными, русскими, на долю архимандрита Платона, съ дѣтства воспитаннаго въ духѣ православія, досталось подъять и совершить, подъ руководствомъ преосвященнаго Иосифа, не мало трудовъ полезныхъ для церкви и отечества. И мы видимъ, что, сверхъ обязанности настоятеля Святодуховскаго монастыря, онъ разновременно несъ и другія болѣе или менѣе важныя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должности. Такъ, по опредѣленію Полоцкой духовной консисторіи, онъ назначенъ былъ членомъ строительной комиссіи по преобразованію въ Вильнѣ Казиміровскаго костела въ православный храмъ, сдѣлавшійся кафедральнымъ соборомъ вновь образовавшейся православной литовской епархіи; далѣе, на него возложена была должность благочиннаго всѣхъ православныхъ монастырей и церквей нынѣшнихъ виленской и говенской губерній. Въ этой послѣдней должности, онъ обязанъ былъ стать во главѣ всего мѣстнаго духовенства, явиться проводникомъ въ немъ идей православія и русской народности, заботиться объ искорененіи въ немъ прежнихъ латинопольскихъ воззрѣній, нравовъ и обычаевъ и противоборствовать стремленію католическаго духовенства и общества возвратити Риму утраченныхъ ими униатовъ. Кромѣ этого, архимандритъ Платонъ сдѣланъ былъ непремѣннымъ членомъ виленскаго статистическаго комитета, членомъ виленскихъ духовныхъ комиссій—слѣдственной по Святодухову монастырю и учрежденной постройкѣ церквей, членомъ виленскаго губернскаго комитета для обезпеченія право-

славнаго сельскаго духовенства землями, домами и едино-
временными пособіями и, наконецъ, по указу св. Синода,
опредѣленъ былъ членомъ литовской духовной консисторіи.
И должно сказать, что исполняя всѣ эти разнообразныя
должности, архимандритъ Платонъ, по каждой изъ нихъ
являлся самымъ усерднымъ и ревностнымъ дѣятелемъ, при-
несшимъ несомнѣнную пользу краю и удостоившимся въ
1841 году, въ воздаяніе отличной усердной службы, св.
Синодомъ засвидѣтельствованной, Всемилоствѣйшаго несо-
причесленія къ ордену св. равноапостольнаго Владимира
3-й степени. 30-го июня 1843 года, именованнымъ Высочайшимъ указомъ,
даннымъ св. Синоду, архимандриту Платону вторымъ викаріемъ литовской епар-
хіи, высанъ епископа ковенскаго (4). По сему повелѣ-
нію, 8 сентября того же года, совершена была хиротонія
его во епископы въ виленскомъ и кафедральномъ соборѣ,
преосвященнымъ Іосифомъ литовскимъ, въ сослуженіи Фи-
ларета, епископа врижскаго, и Михаила епископа минска-
го. Въ то же время преосвященный Платонъ сдѣланъ былъ
настоятелемъ первокласснаго Пожайскаго Успенскаго мона-
стыря. Естественно, что съ возвышеніемъ въ санъ возраста-
ли и труды преосвященнаго Платона. Въ это время, кромѣ
обычныхъ обязанностей, которыя лежали на немъ какъ
викарія литовской епархіи, онъ, по распоряженію преос-
вященнаго Іосифа, сдѣланъ былъ первымъ членомъ по
устройству въ Вильнѣ помѣщений для мѣстной семинаріи
и духовныхъ училищъ и Высочайше утвержденъ въ званіи
вице-президента ковенскаго тюремнаго комитета. Но при
этомъ самое важное и главное, на что обращены были
особенныя усилія его, это стараніе утвердить въ окружающей

(4) Это первый ковенскій епископъ.

его средѣ и особенно въ недавно принявшемъ православіе духовенствѣ преданности православнои церкви, и богослуженію и постановленіямъ, и симпатіи къ русскому отечеству. Эта дѣятельность преосвященнаго Платона взыскана была Монаршею милостию въ 14 апрѣля 1845 года, по засвидѣтельствованію архіепископа и Литовскаго Іосифа и ревностномъ служеніи его и неусыпныхъ трудахъ и въ исполненіи обязанностей званія его, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени. Эта дѣятельность Почти десять лѣтъ продолжалось служеніе въ литовской области преосвященнаго Платона, и мы увѣрены, что въ жизни мѣстнаго края онъ былъ такимъ дѣятелемъ, особенно въ качествѣ пособника преосвященнаго Іосифа, что имя его занимаетъ весьма видное мѣсто среди исторической дѣятельности литовскаго архіепастыря, для котораго служилъ онъ, и можно сказать, правою рукою и самымъ вѣрнымъ истолкователемъ и лучшимъ исполнителемъ его распоряженій. Между прочимъ, и само управительство высоко оцѣнило труды преосвященнаго Платона въ западномъ краѣ и вознаградило ихъ тѣмъ, что Высочайше повелѣно было продолжать ему и на будущее время и къ личному содержанію 660 р. и 26 коп. сер. и, въ замѣнъ настоятельскаго жалованья по Пожайскому монастырю, 500 рублей. 1848 года 6 ноября, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ св. Синоду, повелѣно преосвященному Платону быть епископомъ рижскимъ, викаріемъ псковской епархіи. Съ этого времени началась еще болѣе значительная дѣятельность его въ прибалтійскомъ краѣ, сначала въ качествѣ Псковскаго викарія, а съ 1850 года, когда утверждена была рижская епархія, въ санѣ самостоятельнаго архіепастыря ея; въ дѣянію его, сверхъ того, двукратно поручалась псковская епархія (съ 27 іюля 1849 г. по 5

апрѣля 1856 года съ 10 іюля 1862 г. и до прибытія въ Псковъ преосвященнаго Θεогноста, назначеннаго на эту кафедру (27) сентября того же года). Настоящее служеніе преосвященнаго Платона было весьма важнымъ и многотруднымъ, такъ какъ оно совершалось, съ одной стороны, въ началѣ образованія новой епархіи, а съ другой въ такой странѣ, гдѣ въ высшей степени слабы были силы православія и русской народности, гдѣ преобладаніе принадлежало лютеранамъ и ѣмщамъ. Последнее обстоятельство явилось причиною того, что почти все время служенія въ прибалтійскомъ краѣ преосвященнаго Платона было временемъ борьбы его съ противниками православія и русской народности, и вызывало его на такую дѣятельность, которой совершенно не знали епископы и другихъ епархій. На долю рижскаго архипастыря выпало быть не только главою и руководителемъ собственно православной церкви, но и представителемъ, охранителемъ и защитникомъ интересовъ мѣстныхъ русскихъ жителей. Положеніе послѣднихъ, какъ и православной церкви, а храмовъ и сана духовенства, было въ высшей степени печально; въ такомъ видѣ оно не разъ изображено было даже въ печати, и невольно возбуждало чувства глубокой скорби во всякомъ православномъ русскомъ христіанинѣ. Но, безъ сомнѣнія, глубже всѣхъ была скорбь архипастыря рижскаго, стоявшаго средица во главѣ бѣдствовавшаго православія. Естественно поему, что съ его стороны должны были употребляться и дѣйствительно употреблялись всевозможныя мѣры къ тому, чтобы улучшить положеніе рижской православной церкви и дать русской народности то значеніе, отъ котораго принадлежитъ ей во всѣхъ русскихъ областяхъ. Мы не будемъ излагать здѣсь во всей полнотѣ дѣятельность преосвященнаго Платона во время управленія рижскою епар-

хіею. Но замѣтимъ только, что много старанія употребилъ онъ на устройство православныхъ храмовъ, на защиту православнаго русскаго народа отъ иновѣрцевъ. Сознавая настоятельную нужду въ томъ, чтобы православное духовенство, имѣвшее постоянно сталкиваться съ представителями иновѣрной церкви, отличалось возможно лучшими умственными и нравственными качествами и было въ состояніи поддерживать достоинство православія и честь русскаго народа, преосвященный, управлявшій же по временамъ псковскою епархіею, не мало перевелъ изъ послѣдней особенно благонадежныхъ и разумныхъ священнослужителей въ рижскую. Свои отношенія къ мѣстному духовенству онъ устроилъ такъ, что все подвѣдомственные ему священнослужители находились въ съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ; чрезъ нихъ узнавалъ онъ заблаговременно все то, что гдѣ совершалось въ пользу или во вредъ православію, почему и успѣвалъ всегда, съ своей стороны, употреблять и въ необходимыхъ мѣры какъ къ развитію и всего хорошаго и къ пресѣченію дурнаго. Желая же и на будущее время поставить рижскую епархію въ такое положеніе, при каковомъ она не имѣла бы нужды въ помощи лицъ другихъ епархій, да вмѣстѣ съ тѣмъ дать средства дѣтямъ мѣстнаго духовенства и мірянъ получать такое богословское образованіе, при которомъ они могли бы достойно занимать должности православныхъ священнослужителей, онъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ въ Ригѣ православную духовную семинарію. Заботясь о благосостояніи и правахъ православныхъ жителей прибалтійскаго края, преосвященный Платонъ своими ходатайствами достигъ освобожденія этихъ жителей отъ взноса обязательной дани въ пользу протестантскихъ школъ, церквей и пасторовъ и предоставленія имъ разнаго рода другихъ гражданскихъ правъ въ отношеніи владѣнія землею,

торговли, для чего вступалъ въ сношеніе съ представителями различныхъ министерствъ. Наконецъ, во время управления рижскою епархіею, преосвященный Платонъ двукратно вызывался въ Санктпетербургъ для присутствования въ св. Синодѣ, гдѣ принималъ весьма дѣятельное участіе въ управленіи всею русскою церковью, а особенно много оказалъ пользы своей рижской епархіи. Подъ его пастырскою рукою всѣ эти труды преосвященнаго Платона, въ продолженіи восемнадцати лѣтъ неутомимо и съ пользою трудившагося въ интересахъ вѣрной ему, рижской епархіи, обратили на себя Высочайшее вниманіе, и за нихъ оныя удостоены, по Высочайшему указу, данному св. Синоду въ 1850 году, въ возведеніи въ санъ *архіепископа*; въ 1853 году, за усердное служеніе церкви и пастырскіе труды, постоянно прилагаемые о благѣ вѣрныхъ оному духовныхъ чадъ, “сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста; въ 1856 году, за ревностное пастырское служеніе и въ духѣ кротости и мира и несеніе сверхъ настоящей должности нѣскольکو лѣтъ бремени управления псковскою, и въ ознаменованіе Монаршаго вниманія, “Всемиловѣйше пожалованъ украшенною драгоцѣнными камнями мангліею; въ 1860 году, за долговременное служеніе церкви, соединенное съ неуспыннымъ пастырскимъ попеченіемъ объ утвержденіи въ православіи рижской епархіи, “Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1865 году Высочайше пожалованъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ. 9 марта 1867 года Высочайше повелѣно было архіепископу Рижскому Платону быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, а 7 мая того же года, въ 9 часовъ утра, преосвященный Платонъ прибылъ въ Новочеркасскъ. Здѣсь при звонѣ колоколовъ со всѣхъ градскихъ церквей,

онъ торжественно встрѣченъ былъ при вхождѣ въ Вознесенскій кафедральный соборъ мѣстнымъ духовенствомъ, наказнымъ атаманомъ генераль-адыютантомъ Потаповымъ съ свитою и множествомъ донскихъ гражданъ. По совершеніи обычной литіи, архіепископъ вошелъ въ олтарь, гдѣ стоялъ все время служенія литургіи, по окончаніи которой духовенствомъ соборомъ отслужено было благодарственное молебствіе и благополучномъ прибытіи новаго архипастыря въ донскую епархію. Затѣмъ преосвященный Платонъ, выйдя изъ олтаря въ святительской мантии и съ жезломъ въ рукѣ, сказалъ привѣтственную рѣчь своимъ новымъ пасомымъ и преподавъ архипастырское благословеніе всѣмъ бывшимъ въ соборѣ и выйдя, вошелъ въ архіерейскій домъ, гдѣ встрѣченъ былъ домовою братією, а также предмѣстникомъ своимъ архіепископомъ Іоанномъ.

Со втораго дня прибытія въ Новочеркасскъ начались обычные труды преосвященнаго Платона по управленію донскою епархією. Несомнѣнно, что на этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія онъ долженъ былъ дѣйствовать въ совершенно другой средѣ, нежели какова была въ литовской и прибалтійской странахъ. Благочестивые обитатели тихаго Дона, за нѣкоторыми исключеніями, искони были по своей вѣрѣ православными, а по народности русскими и въ высшей степени преданными услугамъ Государя и отечества. Посему здѣсь православіе и русская народность не только не угнетались иновѣрцами и иноподданцами, но были господствующими во всей области. Архипастырю не предстояло въ Донской епархіи вести такой борьбы, какую велъ онъ въ прибалтійскомъ краѣ. Тамъ не менѣе и здѣсь было широкое поприще для его дѣятельности, а здѣсь были свои болѣе или менѣе важныя религіозно-нравственныя нужды, удовлетвореніе которыхъ главнымъ образомъ

лежало на обязанности архипастыря и требовало от него усиленной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи его дѣятельность вызывалась, вопервыхъ, необходимостію возвысить умственное и нравственное состояніе духовенства, улучшить и усовершенствовать возрѣнія и обычаи, созданные трехвѣковой жизнію донскаго казачества и не чуждые нѣкотораго рода недостатковъ, во вторыхъ, общими требованіями современной жизни и, въ третьихъ, тѣмъ своеобразнымъ характеромъ многихъ членовъ донскаго духовенства, въ силу котораго оказывалось нужнымъ по извѣстному предмету неоднократно повторять одно и тоже распоряженіе. И должно сказать, что архіепископъ Платонъ, всегда отличавшійся усерднымъ и ревностнымъ служеніемъ церкви, соединяемымъ съ неусыпнымъ пастырскимъ попеченіемъ о благѣ ввѣренныхъ ему духовныхъ чадъ, былъ такою личностію, которая необходима была для донской епархіи, — для того, чтобы своими неутомимыми трудами и разнообразными распоряженіями оживить жизнь и дѣятельность мѣстнаго духовенства, по возможности удовлетворить всѣмъ религіознымъ нуждамъ пасомыхъ и оказать сильное содѣйствіе къ дальнѣйшему преуспѣянію христіанской жизни на Дону.

Прибывъ въ Новочеркасскъ 7 мая 1867 года, высокопреосвященный Платонъ съ слѣдующаго же дня какъ сказали мы, приступилъ къ занятію епархіальными дѣлами. Съ этого времени обычный образъ жизни его сложился такимъ образомъ: вставалъ онъ между 4 и 6 часами утра и, послѣ умыванія, одѣванія и утренней молитвы, тотчасъ же принимался за разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ по консисторіи, духовно-учебнымъ заведеніямъ и тѣмъ или инымъ бумагамъ другихъ учрежденій и частныхъ лицъ. При разсмотрѣніи всѣхъ этихъ бумагъ архипастырь съ полнымъ вниманіемъ останавливался на каждомъ заключающемся въ нихъ фактѣ,

на каждой мысли, не оставлялъ безъ надлежащаго вниманія ни внутренняго изложенія, ни самыхъ внѣшнихъ выраженій, и затѣмъ полагалъ резолюціи, состоявшія иногда изъ нѣсколькихъ листовъ и отличавшіяся полнымъ безпристрастіемъ, полною и обстоятельностью. Замѣчательно мнѣніе владыки о достоинствѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ. Не разъ говорилъ онъ, что для него всѣ дѣла важны и всѣ требуютъ отъ него одинаковаго вниманія, раздѣлять же ихъ на важныя и неважныя и затѣмъ быть строго внимательнымъ при разсмотрѣніи первыхъ и смотрѣть, такъ сказать сквозь пальцы на послѣднія онъ не имѣетъ права и не долженъ,—этого не допускаетъ ни достоинство архіерейскаго сана, ни интересъ дѣла собственно для тѣхъ, кого касается оно. Какъ бы ни было незначительно то лицо, о которомъ восходитъ какое либо, хотя тоже не важное, дѣло на разсмотрѣніе архіерея, послѣдній унижить свое достоинство въ глазахъ такого лица, если не окажетъ надлежащаго вниманія къ его дѣлу и особенно если допустить чрезъ то несправедливое рѣшеніе. На разсмотрѣніе всѣхъ показанныхъ бумагъ преосвященный Платонъ посвящалъ почти все утреннее время.

Около 11 часовъ дня начинался у владыки приѣмъ просителей, продолжавшійся часа два и три. Впрочемъ, архипастырь, вполнѣ сознавая свою обязанность все свое время и силы посвящать на служеніе церкви, готовъ былъ, въ случаѣ нужды, принимать просителей во всѣ часы дня—съ утра до вечера и бесѣдовалъ съ ними въ приѣмной комнатѣ, въ гостинной или въ саду во время прогулки. Вообще доступъ къ нему никогда и ни для кого не былъ возбраненъ. При этомъ, касательно самаго приѣма просителей, нужно сказать, что преосвященный Платонъ не имѣлъ между собою и ими никакихъ посредниковъ и самъ никогда не довольствовался однимъ

молчаливымъ выслушиваніемъ сущности просьбы, а тѣмъ болѣе однимъ принятіемъ бумаги. Нѣтъ, встрѣчу съ просителями онъ пользовался какъ однимъ изъ благопріятныхъ случаевъ не къ тому только, чтобы въ бесѣдѣ съ ними узнать во всей полнотѣ и обстоятельности, въ чемъ состоитъ дѣйствительная нужда ихъ, но и къ тому, чтобы въ нихъ и чрезъ нихъ знакомиться съ нуждами самой епархіи, — съ характеромъ, образомъ жизни и дѣятельности тѣхъ или другихъ служителей церкви, ихъ взаимными отношеніями и отношеніями къ прихожанамъ, и съ тѣми или иными особенностями, достоинствами и недостатками въ религіознонравственной жизни всѣхъ пасомыхъ. Наконецъ, во время подобныхъ бесѣдъ, высокопреосвященный, смотря потому, что узнавалъ, давалъ архипастырское наставленіе и вразумленіе или самому просителю, или чрезъ него какому либо другому лицу. Результатомъ всѣхъ такого рода бесѣдъ бывало или словесное, вполне справедливое рѣшеніе просьбы, при чемъ нерѣдко просители довольствовались однимъ тѣмъ, что выслушивали изъ устъ архипастыря, и не начинали бумажнаго дѣла, или же сообразныя съ сущностію дѣлъ какъ первыя резолюціи владыки, такъ и дальнѣйшее производство ихъ и окончательное рѣшеніе, — или же изданіе какого либо новаго распоряженія, имѣвшаго своею цѣлію уврачеваніе недостатковъ и уничтоженіе безпорядковъ въ жизни духовенства или общее преуспѣяніе въ религіозно-нравственной жизни всей паствы. Самому же преосвященному эти бесѣды представили возможность узнать свою паству, — ея характеръ, особенности въ складѣ жизни, достоинства и недостатки, ея нужды настолько, насколько, полагаемъ, не зналъ ея никто другой въ области. А эти знанія естественно имѣли весьма важное вліяніе на самый образъ дѣятельности его, какъ главнаго епархіальнаго начальника.

Въ два часа дня владыка обыкновенно обѣдалъ, а за тѣмъ чаще всего снова принимался за разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ, по временамъ же позволялъ себѣ получасовой или часовой сонъ, столь необходимый для отдохновенія его тѣлесныхъ силъ, которыя, къ сожалѣнію, не всегда уже могли безпрепятственно служить неутомимой дѣятельности всегда бодрыхъ и какъ бы юныхъ силъ его духа.

Вечерній чай преосвященный пилъ въ 7 часовъ. Самый же вечеръ посвящался имъ сначала чтенію газетъ или какихъ либо книгъ, а потомъ снова дѣламъ. Впрочемъ, съ замѣтною охотою онъ проводилъ нѣсколько вечернихъ часовъ въ бесѣдѣ съ тѣми или другими посѣтителями. И эта бесѣда всегда отличалась оживленностію и глубокимъ интересомъ. Многочисленныя и разнообразныя знанія, весьма важныя обстоятельства собственной жизни архипастыря, его столкновения съ различными болѣе или менѣе высокооставленными лицами, представляли неисчерпаемый матеріалъ для его вечернихъ бесѣдъ. Кромѣ того, архіепископъ Платонъ и этимъ временемъ нерѣдко пользовался или для изложенія, предъ кѣмъ было возможно и полезно, нуждъ епархіи съ цѣлію найти пособниковъ къ удовлетворенію ихъ, или же для какихъ либо словесныхъ распоряженій и разсмотрѣнія дѣлъ. Между прочимъ, по его приказанію, въ это время являлись къ нему съ дѣлами начальствующіе въ духовной семинаріи. Вечерніе труды владыки оканчивались около 11—12 часовъ ночи.

Таковъ былъ обычный, ежедневный образъ жизни архіепископа Платона. Исключеніе изъ него составляли тѣ немногіе часы рѣдкихъ дней и вечеровъ, которые употреблялъ онъ на посѣщеніе знакомыхъ гражданъ Новочеркасска, а также время, проведенное имъ на Кавказѣ, куда онъ ѣздилъ для пользованія минеральными водами въ 1870 и 1871 годахъ, время путешествія въ Кіевъ для поклоненія

его святынямъ, въ 1873 году, когда, между прочимъ, праздновался пятидесятилѣтній юбилей службы недавно почившаго митрополита Арсенія, и, наконецъ, тѣ дни, которые употреблены были на обзорніе различныхъ частей обширной донской епархіи. Вообще должно сказать, что, не смотря на свои преклонныя лѣта и естественныя въ это время немощи тѣла, преосвященный Платонъ, въ продолженіе десятилѣтняго управленія донскою епархіею, ежедневно посвящаль *двѣ* столько времени, сколько, думаемъ, едвали многіе употребляютъ его *на двѣ* изъ лицъ, обладающихъ молодыми и свѣжими силами. И мы увѣрены, что не даромъ трудился архипастырь, не безслѣдною и не безнолезою останется дѣятельность его для донской епархіи. Нѣтъ, мы имѣемъ полное основаніе сказать, что выполненіе разнаго рода распоряженій архіепископа Платона имѣло слѣдствіемъ то, что сравнительно недавно учрежденная и малоустроенная донская епархія, благодаря неутомимой дѣятельности его, можетъ быть поставлена впереди многихъ древнихъ русскихъ епархій.

Описание 50-лѣтняго юбилея Нижне-Кундрюческой станицы протоіерей Матвѣя Козарова.

9 число мая мѣсяца настоящаго 1877 года должно быть памятно для духовенства Донской епархіи, особенно для Константиновскаго благочинія, потому что въ этотъ день одному изъ іереевъ сего округа исполнилось ровно 50 лѣтъ служенія въ санѣ священника. Немногіе и весьма немногіе поподобляются таю милости Божіей.

Настоящій юбиляръ — Нижне-Кундрюческой станицы Христорожественской церкви протоіерей Матвѣй Яковлевичъ Козаровъ. Предварительно описанія празднованія 50-лѣтняго юбилея, я нахожу умѣстнымъ сообщить хотя краткую біографію юбиляра. Протоіерей Матвѣй Яковлевичъ Козаровъ — уроженецъ

Тамбовской губ., родился въ 1803 году, отъ священника; воспитывался въ Тамбовской духовной семинаріи. По окончаніи курса семинарскихъ наукъ, въ 1826 году рукоположенъ во священника тойже губерніи въ село сухой Понды, потомъ, по его прошенію, переведенъ въ село Инжевинья, гдѣ съ 1820 по 1836 годъ исправлялъ должность благочиннаго; въ 1836 году, переведенъ въ г. Тамбовъ, гдѣ разновременно проходилъ должности: законоучителя, увѣщателя заключенныхъ въ тюрьмахъ и благочиннаго. Въ 1841 году перечислился въ Донскую епархію и поступилъ сначала въ Мелеховскую станицу, а въ 1844 году переведенъ въ Нижне-Кундрюческую, съ опредѣленіемъ въ должности законоучителя и благочиннаго. Въ 1848 году, по домашнимъ обстоятельствамъ, отказался отъ должности благочиннаго, удержавъ за собою должность законоучителя, которую доселѣ проходитъ; имѣеть камилавку, золотой наперсный крестъ, и за мѣсяць предъ юбилеемъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Получивъ отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе отпраздновать 50-лѣтній юбилей протоіерея Матвея Козарова, благочинный, священникъ Петръ Максимовъ циркулярнымъ предписаніемъ предложилъ духовенству Константиновскаго округа собраться къ 9 числу мая въ Нижне-Кундрюческую станицу. Но чтобы не обременять духовенства излишними поѣздками, онъ на то же число назначилъ съѣздъ для обсужденія очень серьезнаго и близкаго къ сердцу духовенства предмета, по которомъ напечатано въ № 1 епархіальныхъ вѣдомостей, устава объ эмеритурѣ. Неблагоприятная погода и очень затруднительный путь воспрепятствовали многимъ изъ священнослужителей своевременно явиться на празднество.

Ради такого благознаменитаго торжества, въ рѣдкомъ въ лѣтописяхъ Донскаго духовенства, 9 числа мая мѣсяца соборнѣ отслужены были всепошное бдѣніе и литургія. Богослуженіе совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи благочиннаго, товарища по приходу, и двухъ священниковъ стороннихъ. На литургіи про-

изнесена была благочиннымъ очень назидательная проповѣдь на-
текстъ: Азъ есмь пастырь добрый.... съ приличнымъ п риложе-
ніемъ къ юбиляру. На молебное пѣніе къ совершавшимъ литур-
гію присоединилось еще нѣсколько іереевъ.

По выходѣ изъ олтаря на средину храма, одинъ изъ священ-
никовъ А. С. отъ лица всего духовенства Константиновскаго благо-
чинія поднесъ юбиляру въ серебряной съ позлащеннымъ вѣнцемъ
ризь изящной работы икону святителя и чудотворца Николая,
съ приличною къ тому краткою рѣчью. Икона была положена
среди предстоящихъ 10 священниковъ на аналоѣ предъ лицомъ
юбиляра, и предъ оною были отслужены молебенъ святителю
и чудотворцу Николаю, съ призываніемъ на сугубой эктениі бла-
годати и милости Божіей на маститаго старца.

Предъ многолѣтіемъ юбиляръ, стоя на амвоѣ съ крестомъ
въ рукахъ, произнесъ краткую, но глубоко прочувствованную
рѣчь, въ которой выразилъ свою искреннюю благодарность ду-
ховенству и прихожанамъ за ихъ вниманіе къ нему и распо-
ложеніе при такомъ радостномъ для него днѣ. На эту рѣчь отвѣ-
чалъ одинъ изъ предстоящихъ священниковъ Н. П. краткимъ
очеркомъ жизни и дѣяній на пользу церкви и отечества юбиляра
въ пятидесятилѣтнее его служеніе въ обсадѣ священника, съ
изложеніемъ причинъ воздать ему подобающую честь. Молебное
пѣніе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Монарху, св.
Синоду, епархіальному архіерею и юбиляру.

Соборное служеніе въ такомъ числѣ іереевъ въ деревенскомъ хра-
мѣ, праздничное свѣтлое облаченіе служащихъ, довольно порядочное
пѣніе собравшихся со всего благочинія на съѣздъ причетниковъ,
многочисленное стеченіе народа даже другихъ приходоѡ, произ-
несеніе рѣчей—все это произвело глубокое впечатлѣніе на пред-
стоящихъ въ храмѣ, особенно на юбиляра. Внутренній во-
сторгъ видимо отражался на его почтенномъ старческомъ лицѣ
и не разъ слезы радости появлялись на его глазахъ, который
впрочемъ онъ по своему характеру каждый разъ удерживалъ и

По выходѣ изъ храма, юбиляра ожидали новыя доказательства почтенія, уваженія и любви къ нему и живаго соучастія въ его радости. Предъ самымъ храмомъ, на выходѣ, встрѣтили его почтенные граждане съ хлѣбомъ-солью и искренними поздравленіями, а ученики приходскаго училища во главѣ съ учителемъ стали по ту и другую сторону шпалерами до самаго выхода изъ ограды и привѣтствовали благожеланіями, какъ своего законоучителя.

По окончаніи всей церемоніи, юбиляръ пригласилъ къ себѣ въ домъ всѣхъ бывшихъ на лицо священнослужителей. Приглашенные, когда собрались, сначала пропѣли тропарь-празднику, а потомъ привѣтствовали юбиляра съ столь благознаменитымъ днемъ и отъ души пожелали ему здравія, благоденствія на многія лѣта и душевнаго спасенія. Юбиляръ предложилъ привѣтствовавшимъ его чай, а потомъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. На этомъ домашнемъ праздникѣ изъ свѣтскихъ лицъ никого не было. Во время закуски, по предложенію юбиляра, пили тосты за здравіе Монарха, Св. Синода и своего Епархіальнаго Архипастыря, а Благочинный провозгласилъ тостъ за юбиляра, при чемъ одинъ изъ священниковъ В. Ш. сказалъ приличную случаю, глубоко прочувствованную рѣчь. Юбиляръ отъ души благодарилъ духовенство за живое участіе въ его радости, за вниманіе и расположеніе къ нему. Такъ совершилось съ нашимъ благочиніемъ празднество 50-ти лѣтняго юбилея.

По окончаніи трапезованія, духовенство, по предложенію благочиннаго, занялось своимъ дѣломъ, для коего было собрано — разборомъ устава эмеритуры, а на другой день всѣ разъѣхались къ мѣстамъ своего жительства.

Для полноты описанія юбилейнаго празднества, я считаю приличнымъ помѣстить въ епар. вѣдомостяхъ и двѣ рѣчи, говоренныя священниками юбиляру въ храмѣ — на молебнѣ, и въ домѣ во время закуски.

Речь, сказанная на молебнъ свяц. И. П.

*Ваше — Высокоблагословеніе, Достопочтенныйшій О.
Протоірей!*

Сего дня, на память перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, исполнилось ровно 50 лѣтъ, какъ Богъ чрезъ архипастырское рукоположеніе призвалъ тебя во святыи и величайшій степень священства. Ровно полвѣка стоишь на стражѣ дома Господня, облеченный благодатию Божіею во вся оружія Божія.

Трудное и очень трудное дѣло устоять твердо и непоколебимо на этой божественной стражѣ среди превратностей семейныхъ и общественныхъ, которыхъ немало и тебѣ пришлось перенести въ жизни. Но ты, при помощи Божіей, все препоубдилъ и благополучно дожилъ 50 года сана и службы. На долю не многихъ выпадаетъ такой счастливый жребій. 50-ти лѣтній юбилей твой есть только второй въ лѣтописяхъ Донскаго духовенства.

50 лѣтъ и всего прожить на землѣ — есть дѣло нелегкое. Въ настоящее время совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить людей въ этихъ лѣтахъ уже состарѣвшихся и одряхлѣвшихъ душою и тѣломъ. Но тебѣ Господь даровалъ старость долголѣтнюю и счастливую. Ты досель юнъ духомъ и тѣломъ, не смотря на то, что отъ роду имѣешь уже 74 года, въ каковыхъ лѣтахъ видимъ очень многихъ совершенно немощными и согбенными старцами.

Да возрадуется же душа твоя о Господѣ, вѣнчавшемъ тя милостию и щедротами своими.

Но эта велія и богатая милость Божія явлена тебѣ не безъ заслуги и съ твоей стороны.

Въ продолженіи 50-тилѣтняго служенія твоего церкви и отечеству ты былъ не какъ наемникъ, а какъ пастырь добрый, полагающій душу свою за овцы своя. Если прослѣдимъ безпристрастно многолѣтнюю службу твою, то увидимъ, что жизнь твоя во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить примѣромъ молодому поколѣнію, одинаковому съ тобою по сану.

Сію полезную дѣятельность по своей обязанности ты доказалъ не въ одной Донской епархіи, но и въ Тамбовской, — на родинѣ своей. Имя твое живетъ въ сердцахъ твоихъ воспитанниковъ низшаго по названію, но самаго главнаго разсадника вѣры и благочестія, въ сердцахъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей твоихъ. Ты трудился вездѣ и всегда усердно для тѣхъ, которые и сами себя и дѣтей своихъ ввѣряли твоему духовному руководительству. Трудолобіе твое даже изумительно для твоихъ собратовъ по сану. Другой, въ твоихъ лѣтахъ и на твоемъ мѣстѣ, и отдохнулъ бы когда, и поручилъ бы ту или другую службу совершить младшему по лѣтамъ товарищу. Но ты не смотря на преклонность своихъ лѣтъ, можно сказать, какъ прежде не зналъ, такъ и до сихъ поръ не знаешь усталости и всегда готовъ на всякое дѣло, требующее труда, не только за себя, но и за далеко младшаго по лѣтамъ товарища своего, какъ занятого, кромѣ прихода, дѣлали по должности благочиннаго.

Въ отношеніи къ прихожанамъ ты для всѣхъ и всегда былъ равно бескорыстенъ. Не только не вымогалъ ничего когда либо отъ нихъ за исправленіе требъ, но часто отказывался и отъ подаваемого и принималъ лишь только то, въ чемъ заключался интересъ твоихъ сослужителей.

Жизнь твоя домашняя есть жизнь аскетическая: умѣренность и воздержаніе во всемъ были неразлучными твоими спутниками отъ юности и до глубокой старости, чему непреложнымъ доказательствомъ служить твоя бодрость и крѣпость тѣлесная.

По назначенію епархіальнаго начальства, проходя должность благочиннаго въ нашемъ округѣ, ты всегда являлъ въ себѣ истиннаго начальника, былъ привѣтливъ къ равнымъ себѣ по сану, внимателенъ къ нижшимъ, снисходительнымъ до невозмож-

ности къ недостаткахъ подчиненныхъ, правдивъ въ разборъ жалобъ и безкорыстенъ; не только не позволялъ себѣ, при удобныхъ случаяхъ, взятничества, чтобы сдѣлать бѣлое чернымъ и виновнаго правымъ, но и сильно оскорблялся на произвольно что либо приносившихъ тебѣ въ даръ и, не обинуясь, говорилъ правду предъ всеми безъ различія.

Примѣрны для насъ и твоя вѣра, благоговѣніе при совершеніи богослуженія и твоя неустанность въ молитвѣ. Во всю долговѣчную жизнь свою ты никогда не позволялъ себѣ опускать очереднаго богослуженія и отлагать исправленіе требъ, какія бы ни встрѣтились затрудненія по приходу или по домашнимъ обстоятельствамъ.

Прости мнѣ, достопочтеннѣйшій О. Протоіерей, что я, въ присутствіи всѣхъ собравшихся здѣсь на юбилей, осмѣлился хвалить тебя, какъ пастыря и челоуѣка. Не въ похвалу тебѣ, которой ты всегда старался убѣгать, говорю это, достоинъ бо дѣлатель мзды своея; говорю предъ лицемъ Всевѣдущаго Бога въ собственное назиданіе и утѣшеніе, потому что жизнь твоя, не обинуясь скажу, во всѣхъ отношеніяхъ поучительна для младшихъ собратій твоихъ по сану.

Да помянетъ Господь Богъ протоіерейство твое во царствіи своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Речь, сказанная въ домѣ юбиляра Святи В. III.

Позволь и мнѣ, меньшему въ братіи, привѣтствовать тебя, достопочтенный о. юбиляръ, съ радостію нынѣшняго приснопамятнаго для тебя дня!

Свѣтло-торжествующее выраженіе твоего лица даетъ понять, что внутренній твой міръ глубоко потрясенъ и взволнованъ всѣмъ

вокругъ тебя происходящимъ въ настоящія минуты. Ты весь исполненъ глубокой, искренней радости.

И подлинно, есть чему порадоваться, и есть причина, могущая возбудить торжественное настроеніе духа.

Пройти долгій 50-тилѣтній періодъ служенія церкви Христовой, совершить этотъ путь среди разнообразныхъ тревоженій и невзгодъ жизни, совершить безукоризненно—это трудъ, болѣе—это подвигъ и подвигъ не только трудный, но и возможный—то для самаго ограниченного числа лицъ, взыскиваемыхъ, какъ особою милостію Божіею, долготѣемъ. Нынѣ стоя на самомъ краю пятидесятаго года служенія церкви и оглядываясь назадъ на пройденное, развертывая и читая долгій свитокъ протекшей жизни, ты видимо ощущаешь удовольствіе, и свѣтлый лучъ радостнаго чувства невольно озаряетъ исполненный тяжелыми многолѣтними опытами жизни твой духъ. Да, много пройдено пути, много прожито времени тобою, о юбиларь,—и думается и вѣрится, что въ 50 лѣтъ не мало полезныхъ, плодотворныхъ жертвъ принесено тобою на олтарь св. Церкви.

Есть и причина, всесильная породить торжествующее состояніе. Сочувствіе нашего маститаго Архипастыря къ тебѣ, о юбиларь, выраженное самымъ разрѣшеніемъ настоящаго празднованія, общее, единодушное сочувствіе самаго духовенства, обозначившееся какъ въ семь собраніи, такъ и въ поднесеніи тебѣ иконы Св. Николая,—эти, говорю, причины развѣ не могущественны для того, чтобы оживить остывшій въ долготѣней жизни и ослабшій въ борьбѣ съ волненіями жизненнаго моря твой духъ, и развѣ не сильны породить въ немъ торжественно радостное настроеніе?!..

А самая исключительность, рѣдкость такого явленія, каково

въ нашей Донской епархіи юбилейное празднество, должна радовать не одного юбиляра, а и все духовенство и тѣмъ болѣе, что въ семь торжествъ ясно сказывается сознание самимъ духовенствомъ достоинства собственнаго служенія и пониманіе солидарности интересовъ сего служенія,—солидарности, видимо смѣняющей въ наше время рутинную изолированность, разрозненность.

Итакъ душевно пожелаемъ, отцы и братія, еще долголѣтія нашему юбиляру, Протоіерею о. Матѳею Козарову и вмѣстѣ съ тѣмъ не забудемъ выразить благодарность и о. Благочинному, представившему въ данномъ случаѣ новый опытъ умѣнья стоять выше требованій собственнаго самолюбія и поддерживать добрыя отношенія въ товариществѣ; вѣдь ему именно принадлежитъ и инициатива настоящаго празднованія.

Некрологъ.

13 мая телеграмма изъ Сергіева посада извѣстила о кончинѣ намѣстника Троице-Сергіевой лавры, отца архимандрита Антонія. По словамъ «Моск. Вѣд.», покойный служилъ лаврѣ преподобнаго Сергія въ продолженіи 46 лѣтъ. Вызванный въ 1831 году на должность намѣстника изъ Высокогорской пустыни, гдѣ онъ былъ настоятелемъ, блаженной памяти Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, онъ во все время своего служенія, при жизни Высокопреосвященнаго, пользовался его любовью и довѣріемъ. Во время его служенія окрестности лавры украсились тремя обителями, такъ называемыми скитами, въ устроеніи которыхъ онъ принималъ самое горячее участіе. Будучи въ одно и то же время архимандритомъ Виѳанскаго монастыря, устроеннаго покойнымъ митрополитомъ, онъ много способствовалъ процвѣтанію и этой обители. Благодаря неутомимымъ заботамъ отца Антонія, Виѳанская обитель, любимое мѣстопребываніе митрополита Платона, украсилась прекраснымъ новымъ соборомъ и колокольней. Заслуги покойнаго отца Антонія высоко цѣнились и награждались. Онъ одинъ изъ архимандритовъ имѣлъ архіерейскую панагію и орденъ св. Владиміра 2 степени.

Погребеніе отца Антонія происходило 16 мая, въ день Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. Тѣло его, по его желанію, положено подъ папертью церкви во имя св. праведнаго Филарета мидостиваго.

СОДЕРЖАНІЕ. I *Стѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіального начальства. О приглашеніи духовенства Донской епархіи и церк. старостъ къ пожертвованію денегъ и церковныхъ принадлежностей въ пользу новоостроужейся церкви въ хуторѣ Колодезномъ Ново-Цыплянской станицы. Извѣстіе о прибытіи въ Новочеркасскъ Высокопреосвященнаго Александра Архіепископа Донскаго. II *Отдѣлъ неоффиціальный.* Проводы Высокопреосвященнаго Платона, бывшаго Архіепископа Донскаго. Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, бывшимъ Архіепископомъ Донскимъ въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Платона. Описаніе 50-лѣтняго юбилея Нижне-Кудрячской ст. Протоіерея Матвея Козарова. Некрологъ архимандрита Антонія.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей *Григорій Прозоровскій*. Новочеркасскъ. Юня 15 дня 1877 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Юня 15 дня 1877 г.